

Анализируя вопрос об американской помощи России в 1917 г., автор показывает, что Вашингтон никогда не рассматривал кредитование России или поставки ей военного снаряжения в качестве приоритета своей политики. Это вытекло из общей логики стратегии "выжидания", которой следовала администрация Вильсона. Вместе с тем американцы вкладывали значительные средства в "пропагандистскую помощь" молодой российской демократии. Правда, и в этом направлении США не смогли добиться каких-либо существенных результатов. Нельзя, однако, не заметить, что С.В. Листиков, сосредоточившись на альтернативности американской политики по отношению к революционной России, по сути, оставляет без ответа вопрос о том, насколько увеличение экономической помощи Временному правительству смогло бы повлиять на стабилизацию ситуации в стране.

Итоговые выводы С.В. Листикова таковы. США, как и их западноевропейские партнеры, не всегда адекватно воспринимали события в Рос-

сии 1917 г. Потенциальная альтернативность "русской политики", представленная в предложениях многочисленных внешнеполитических советников Белого дома, не помогла президенту Вильсону решиться на активную поддержку Временного правительства. Причиной тому, как полагает автор, стала излишняя практичность и осмотрительность американского лидера.

Монография С.В. Листикова, безусловно, является важным вкладом в изучение американо-русских отношений на одном из поворотных этапов всемирной истории. Книга свидетельствует о высоком профессионализме автора. Читатель найдет в этой работе немало интересного и нового исторического материала, который может стать предметом как научных дискуссий, так и дальнейшего научного поиска.

В.В. Романов,

доктор исторических наук, профессор
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина

P. Hoffmann. STAUFFENBERGS FREUND. DIE TRAGISCHE GESCHICHTE DES WIDERSTANDSKÄMPFERS JOACHIM KUHN. München: Verlag C.H. Beck, 2007, 246 S.

П. Хофман. ДРУГ ШТАУФФЕНБЕРГА. ТРАГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БОРЦА ПРОТИВЛЕНИЯ ИОАХИМА КУНА. Мюнхен, 2007, 246 с.

Трагическая и героическая судьба участника заговора германских военных против Гитлера майора генерального штаба Иоахима Куна (1913–1994), описанию которой посвящена книга профессора университета Макгилл из города Монреалья (Канада) П. Хофмана, давно находится в сфере научных интересов как автора книги, так и автора рецензии¹.

¹ *Chavkin B., Kalganov A. Dokumente zur Geschichte des militärischen Widerstands im Dritten Reich aus dem Zentralarchiv des Föderalen Sicherheitsdienstes Russlands. – Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2001, № 1, S. 355–358, № 2, S. 355–402; Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. из Центрального архива ФСБ России. Предисловие и комментарий А.М. Калганова и Б.Л. Хавкина. – Новая и новейшая история, 2002, № 3 (далее: Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г.); Хавкин Б.Л. Гитлер и Сталин против майора Куна. – Новое время, 2002, № 11; Khavkin B. Major Kuhn. Ein unbekanntes Mitglied des deutschen Widerstandes vom 20. Juli 1944. – Militärgeschichte, 2005, № 3; Chavkin B. Verflechtungen der deutschen und russischen Zeitgeschichte. Stuttgart 2007, S. 91–136.*

Майор Кун с сентября 1943 г. участвовал в антигитлеровской оппозиции: он входил в группу офицеров, которые готовили покушения на Гитлера в 1943 и 1944 гг.² Через неделю после неудачного покушения на Гитлера, принятого 20 июля 1944 г., Кун добровольно сдался в советский плен. В плену он дал подробные показания о заговоре против Гитлера и показал тайник, где были спрятаны документы заговорщиков. В 1951 г. Кун был в СССР несправедливо осужден³. После возвращения из плена в 1956 г. Кун жил в ФРГ один в бедности и забвении, и умер в 1994 г. в баварском городке Бад Брюкенау.

Документы Куна, активного участника антигитлеровского Сопrotивления в вермахте, –

² Из письма шефа полиции безопасности и СД Кальтенбрунера рейхсляйтеру Борману от 10 августа 1944 г. – Spiegelbild einer Verschwörung. Die Opposition gegen Hitler und der Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung. Stuttgart 1984, S. 190, 193–194.

³ Кун был посмертно реабилитирован в 1998 г. – Определение № Н-240 военного суда Московского военного округа от 23.12.1998 г.

уникальный исторический источник как по германской, так и российской истории: Кун был приговорен и в "третьем рейхе" и в СССР – Гитлером как "участник покушения и перебежчик", Сталиным – как "военный преступник".

Более полувка история Куна мало интересовала германскую общественность⁴.

Благодаря подарку, преподнесенному первым президентом России Б.Н. Ельциным канцлеру ФРГ Г. Колло в 1997 г., хранившиеся в России материалы о Куна попали в Германию даже раньше, чем стали доступными для российских исследователей в связи с реабилитацией Куна в 1998 г.

О подарке Ельцина Колло П. Хофман писал еще в 1998 г.⁵, не указывая при этом, что подарок Ельцина в итоге оказался не в архивах и научных центрах ФРГ, а у Хофмана в Канаде. Как пишет Хофман, канцлер ФРГ "просил его дать отзыв о ценности документов" (с. 7).

Лишь через 10 лет после передачи на высшем уровне русской стороной германской стороне документов по делу Куна, в Германии, наконец, издана книга об этом герое Сопротивления. "Кун, – пишет П. Хофман, – был трагическим героем большой моральной силы. Он не принял выбор между позорной смертью и самоубийством. За это он расплатился 11,5 годами жизни, проведенными в заключении и еще 38 годами, прожитыми в состоянии внешней и внутренней изоляции, принесшими несчастье ему самому и другим" (с. 165–166).

Нам хотелось бы остановиться на историографической и источниковедческой сторонах работы П. Хофмана, что собственно и составляет научную новизну исследования.

Канадский историк пишет, что, его "книга в основном основана на первоисточниках" (с. 8). Важными первоисточниками по исследуемой теме являются документы из российских архивов. К сожалению, владение автора монографии русскими источниками и литературой, а также этическая сторона его работы, оставляют желать лучшего.

Публикация известных в России с 2000 г.⁶ документов заговора против Гитлера 1943 г., осу-

ществленная в 2007 г. в германском "Ежеквартальном журнале по современной истории"⁷ и представленная как "открытие Хофмана, сделанное им в архиве советской тайной службы"⁸ вызвала скандал⁹. Об этом нам уже доводилось писать в немецкой прессе¹⁰.

Характеризуя источники по исследуемой теме, биограф Куна подчеркивает, что "источники редки, разрознены и различаются по своей достоверности" (с. 8). Но вместо того, чтобы дать анализ источников, систематизировать и определить степень их достоверности, П. Хофман выдвигает голословные обвинения в адрес российских архивистов, забывая о том, что именно они сохранили документы Куна для потомков, что собственно и сделало возможным появление книги Хофмана.

Канадский историк пишет, что в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ) «исчезли из своих конвертов солдатская книжка, водительские удостоверения, охотничий билет, отпускное свидетельство и 7 фотографий Куна. Среди пропавших документов есть и те, фотографии которых Борис Хавкин опубликовал в 2002 г. в "Московской немецкой газете»¹¹ (с. 8), причем дату публикации Хофман называет неверно (с. 211, прим. 7).

Отметим, что хранящиеся в ЦА ФСБ России личные документы Куна никуда не пропали. Они были изъяты из дела в связи с их пересъемкой (иначе их копии не могли быть опубликованы) и хранятся в архиве в отдельном конверте. Незнание канадским историком обычной для российских архивов практики от-

⁷ Hoffmann P. Oberst i.G. Henning von Tresckow und die Staatsstreichpläne im Jahr 1943. – Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 2007, № 2.

⁸ Ibid., S. 331.

⁹ В письме автору этой рецензии главного редактора журнала "Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte" д-ра Ханса Воллера от 27 мая 2007 г. в связи с публикацией П. Хофмана отмечается, что "г-н Хофман во введении обязательно должен был написать, что публикуемые нами документы уже были опубликованы вами, хотя и не полностью". См. также: Mitteilung der Redaktion. – Forum für osteuropäische Ideen und Zeitgeschichte, 2007, № 1, S. 151–153.

¹⁰ Zu guter Letzt: Ein Streit unter Theoretikern. – Die Welt, 5.VII.2007; Chavkin B. "Spektakulärer Fund" längst publiziert. – Süddeutsche Zeitung, 07/08. VII.2007.

¹¹ Chavkin B. Verdächtigungen an beiden Fronten. Joachim Kuhn hat das Attentat auf Hitler mit vorbereitet – und saß dafür in sowjetischen Gefängnissen. – Moskauer Deutsche Zeitung, 22.II.2002.

⁴ Weickmann D. Lange im Schatten. – Die Zeit, 04.X.2007.

⁵ Hoffmann P. Tresckow und Stauffenberg. Ein Zeugnis aus dem Archiv des russischen Geheimdienstes. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 20.VII.1998.

⁶ Калганов А.М. Покушение на Гитлера 20 июля 1944. – Тайные страницы истории, М., 2000, с. 308–316; Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г.

дельного хранения фотографий и личных документов объясняется просто: П. Хофман никогда не был в ЦА ФСБ. По его заданию сотрудник Германского исторического института в Москве М. Уль заказал в архиве копии документов. Новые материалы по делу Куна, которые П. Хофман не "открывал" и не мог "открыть" в российских архивах, так как не работал в них, были недавно опубликованы нами¹².

Автор монографии допускает известное упрощение и отходит от принципа историзма, когда утверждает, что "советское правительство рассматривало участников заговора 20 июля (1944 г. – *Б.Х.*) как врагов" (с. 86). Врагом Сталина и его союзников по антигитлеровской коалиции была не антигитлеровская фронда германских военных, а "третий рейх" и его фюрер. В Советском Союзе отношение к заговору 20 июля 1944 г. было неоднозначным и изменчивым, причем "первая реакция Москвы на покушение (на Гитлера. – *Б.Х.*) была позитивной"¹³. Об интересе Сталина к заговору германских военных против Гитлера свидетельствует тот факт, что Кун, под руководством офицеров "Смерш", писал «доклад "для Сталина"» (с. 88, 91, 98).

Биограф Куна отходит от принципа историзма и в том, что не показывает эволюцию антифашистских взглядов своего героя. Кун, по П. Хофману, становится противником Гитлера в 1942 г. сразу же, как только знакомится со Штауффенбергом и попадает под его влияние. Глава "Штауффенберг привлекает Куна" начинается так: "С 13 мая 1942 г. до конца января 1943 г. Штауффенберг [...] был начальником Куна. Политические взгляды Куна и его представления о жизни полностью совпадали со взглядами Штауффенберга" (с. 16). Причем далее П. Хофман как биограф Штауффенбер-

га¹⁴ рассказывает о взглядах и антигитлеровской борьбе Штауффенберга, а не Куна.

К сожалению, в монографии, на первый взгляд, фундаментально оснащенной ссылками на источники и литературу, зачастую прослеживается историографическая небрежность ее автора. Например, П. Хофман, со ссылкой на "Военно-исторический архив" (с. 7, 211 прим. 2) пишет, что в "Военно-историческом архиве" В.К. Виноградовой и В.П. Гусаченко был опубликован русский перевод рукописи Куна. Однако публикация В.К. Виноградова (а не Виноградовой) и В.П. Гусаченко была напечатана не в "Военно-историческом архиве", а в "Военно-историческом журнале"¹⁵. Эта публикация представляет собой не перевод рукописи, а перевод фрагментов, как сказано в этом журнале, "Собственноручных показаний Куна от 22 сентября 1944 г."¹⁶. Хофман не провел сравнительного анализа немецкого и русского текста показаний Куна¹⁷ и посчитал эту дату датой русского перевода (с. 183). В качестве доказательства датировки русского перевода 22 сентября 1944 г. автор делает ссылку на лист 55 дела Р-46988 ЦА ФСБ (с. 241, прим. 1), не содержащий названной им даты. Но на следующей странице книги автор, противореча сам себе, дает иную, более правильную датировку русского перевода "Собственноручных показаний" Куна: 4 сентября 1944 г. (с. 184).

Что касается хранящегося в ЦА ФСБ России¹⁸ и опубликованного в 2001 г.¹⁹ немецкого текста "Собственноручных показаний" Куна, то этот документ, датированный 2 сентября 1944 г., также вызывает сомнения канадского

¹⁴ Hoffmann P. Stauffenberg und der 20. Juli 1944. München, 1998.

¹⁵ За кулисами "Третьего рейха". Провал операции "Валькирия". Публикация В.К. Виноградова и В.П. Гусаченко. – Военно-исторический журнал, 1993, № 3, с. 77–83; № 4, с. 72–77.

¹⁶ Датировка документа 22 сентября 1944 г. повторяется дважды в двух номерах журнала. – Военно-исторический журнал, 1993, № 3, с. 72; № 4, с. 77.

¹⁷ См.: Калганов А.М., Хавкин Б.Л. Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г., с. 148–179.

¹⁸ ЦА ФСБ России. Дело по обвинению Куна Иоахима, Р-46988.

¹⁹ Chavkin B., Kalganov A. Dokumente zur Geschichte des militärischen Widerstandes im Dritten Reich aus dem Zentralarchiv des Föderalen Sicherheitsdienstes Rußlands. – Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2001, № 1, S. 355–358, № 2, S. 355–402.

¹² Viktor Abakumov über die Umsturzpläne der deutschen Militärs von 1943 – zu einer Publikation von Peter Hoffmann. Vorbereitet und kommentiert von Boris Chavkin. – Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2007, № 1, S. 156–162.

¹³ Finkler K. Die Stellung der Sowjetunion und der sowjetischen Geschichtsschreibung zum 20. Juli 1944. – Der 20. Juli 1944. Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime, Köln, 1994, S. 38; Мельников Д.Е. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. М., 1965; Движение Сопротивления в Западной Европе 1935–1945. Общие проблемы. М., 1990; Борозняк А.И. Германское сопротивление в трактовках отечественной исторической науки. – Германия и Россия: события, образы, люди, вып. 1. Воронеж, 1998.

профессора. «Цифра "2" в дате вписана от руки, прямо-таки намалевана», – констатирует Хофман и делает далеко идущий вывод: этот документ «не создан Куном, а принадлежит сотруднику Главного управления контрразведки Красной Армии "Смерш", который изготовил машинописный текст» (с. 184).

Канадский исследователь не задается очевидным вопросом: кому и зачем это было нужно? Зато он ставит под сомнение достоверность показаний Куна, подтвержденную его собственноручной постраничной подписью (тем самым юридически документ становится аутентичным рукописи). Этому документу и было дано, разумеется, не Куном, а следователями "Смерш", бюрократическое юридическое название "Собственноручные показания", которое встречается во многих других следственных делах. Но следователи Лубянки могли продиктовать Куну форму, но не содержание документа, основанного на его показаниях.

Хофман пишет, что "нет признаков солидарности Куна с руководством СССР" (с. 164). Однако "Собственноручные показания Куна" свидетельствуют об обратном: Кун добровольно пошел на сотрудничество, а значит, в чем-то солидаризовался, с советской стороной, разумеется, не на уровне ее руководства (куда он лично допущен не был, но зато попали его показания²⁰), а на уровне офицеров контрразведки: "Беседы с советскими офицерами [...] переубедили меня. 4 августа (1944 г. – *Б.Х.*) я обратился к [...] русскому штабс-офицеру и выразил желание дать важные показания [...] Я был доставлен в Москву. Здесь в беседах с советскими офицерами еще раз подтвердились мои первые впечатления, поэтому я решил сделать следующее заявление" (с. 188–189).

Автор книги прав, когда пишет, что этот текст не соответствует "стилю, принятому у немецких военных" (с. 184). Но Кун, даже если он писал эти слова под диктовку следователя "Смерш", собственноручно подписал свой машинописный текст и тем самым авторизовал его. Кун сознательно, называя факты и имена, информировал советское руководство о заговоре германских военных против Гитлера. Как признает сам П. Хофман, "Кун, находясь в плену, последовательно продолжал свое Сопро-

тивление Гитлеру, вследствие чего он давал информацию советскому руководству, сообщая имена, факты, личные данные, используя которые оно могло бы по возможности быстрее окончить войну" (с. 164).

В книге П. Хофмана есть и другие историографические и фактические ошибки. Умершего в 2007 г. графа Г. фон Айнзиделя П. Хофман из правнуков Бисмарка превращает во внука (с. 83). Причем, упоминая воспоминания Айнзиделя о Куне (с. 83), П. Хофман датирует эти воспоминания 2002 г. Речь же идет об опубликованном в "Форуме"²¹ письме Айнзиделя автору рецензии от 15 октября 2001 г. (с. 228, прим. 16). При этом приведенной П. Хофманом на с. 83 цитаты из сообщения лейтенанта Вильмса о Куне, прочитанного Айнзиделем в августе 1944 г., в упомянутом письме Айнзиделя нет.

К сожалению, биограф Куна не приводит другую цитату из воспоминаний Айнзиделя о Куне, которая, на наш взгляд, является ключевой для понимания судьбы Куна после возвращения в Германию из советского плена: «В ФРГ нужно было вечно стыдиться того, что ты перешел к русским. Да и после того, как с ним обращались в ЧК, он не поумнел... Человека, который был так сломлен жизнью, как он, не хотели представлять в качестве "борца Сопротивления". Да и то, что среди заговорщиков были люди, которые рассматривали СССР как возможного партнера, было в 50-е годы, в разгар "холодной войны", запретной темой. Итак, его похоронили еще при жизни. Он пал жертвой не только Гитлера и Сталина, но и жертвой насквозь лживой исторической легенды»²².

Разрушая один исторический миф, автор книги тут же создает новый. Можно прочитать аннотацию на суперобложке: "Петер Хофман реконструировал захватывающую историю человека, ставшего жертвой двух диктатур и водрузил памятник забытому герою".

Но был бы Иоахим Кун рад такому памятнику?

Б.Л. Хавкин,
кандидат исторических наук,
профессор Академии военных наук,
редактор отдела журнала
"Новая и новейшая история"

²⁰ «Справка. Первый экземпляр направлен для информации ГКО. Оперуполн. 2-го отдела Гл. Упр. "Смерш" капитан Копелянский». – ЦА ФСБ России, д. Р-46988, л. 55.

²¹ *Einsiedel H.* Erinnerungen an Major Joachim Kuhn. – Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2002, № 1, S. 344–349.

²² *Ibid.*, S. 348; Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г., с. 159.